

РОЛЬ ЯЗЫКА В ПОНИМАНИИ И ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Ольга Александровна Ивенкова, Нина Борисовна Итунина

Смоленский государственный университет, адрес: 214000, Россия, г. Смоленск,
ул. Пржевальского, д. 4.

Аннотация. Современная социокультурная динамика способствует актуализации проблем, связанных с пониманием и объяснением феноменов исторического прошлого. Глобализация и интенсификация социальных процессов трансформируют репрезентации исторических фактов, что обостряет внимание как к событийным аспектам прошлого, так и к существующему опыту их осмысления. В этой связи важным элементом историко-философской и социально-философской методологии исследования механизмов формирования и сохранения непротиворечивых исторических представлений является изучение роли языка в формировании феноменов исторического сознания и исторической памяти. Необходима акцентуация на важности языковых значений в процессе трансляции культурного опыта и осознании исторического прошлого. Целью статьи является рассмотрение подходов к пониманию взаимосвязи языка и формирования исторических представлений и раскрытие интегрирующей функции языка в сохранении исторической достоверности в ходе формирования исторических образов. В исследовании авторы опираются на философско-исторический подход, включающий в себя приемы сравнительно-исторического метода для анализа развития языка и его связи с историческими процессами, методы анализа и обобщения теоретического материала по указанной теме. В результате исследования представлены выводы о конструктивной природе языка в отношении исторических образов, его способности поддерживать, транслировать представления о прошлом и даже создавать новые. Интегративный, коммуникативный и кумулятивный функционал языка имеет потенциал сохранения исторической достоверности в вербальной и невербальной форме и способствуют социокультурной стабильности и балансу.

Ключевые слова: инклюзивная среда, доступность веб-ресурсов, поиск работы, трудоустройство.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Поступила в редакцию
25.08.2024
Поступила после
рецензирования
10.10.2024
Принята в печать
26.11.2024

Введение

Язык, пройдя длительный процесс социокультурной и нейрофизиологической эволюции человека, является основным, универсальным механизмом когнитивной и коммуникативной деятельности. Владение языком дает возможность обобщать, распознавать, сопоставлять и сравнивать предметы, явления, выделять их свойства и отношения. Человек встраивает себя в окружающий мир, осознает собственное бытие, самого себя в мире во многом посредством языка.

Язык с давних времен стал предметом философской рефлексии, а также разноплановых научных изысканий. В современном понимании язык является сложной развивающейся семиотической системой, хранящей и передающей информацию; выступающей необходимым инструментом обобщающей деятельности мышления. Познавательная и репрезентативная функции языка неотделимы друг от друга, что отличает язык от других семиотических систем.

В языке объективируется самосознание личности; языка – это центральный механизм социального поведения человека, посредник-медиатор в манифестации межличностных отношений. Яркий представитель лингвистики XX в., французский языковед Эмиль Бенвенист (1902-1976) справедливо настаивал на том, что язык «принадлежит самому определению человека», что «именно в языке и благодаря языку, человек конструируется как субъект», поскольку «только язык придает реальность понятию “Его” “моё Я”» (Бенвенист, 1974, 294); что осознание своей самости, уникальности и значимости возможно только через противопоставление с “ты”. Логичным следствием данного тезиса является то, что “я” и “ты” обнаруживаются в отношениях взаимодополнительности и взаимообратимости (Бенвенист, 1974, 294).

«Философия языка, выполняя концептуально-ориентировочную, методологическую и ценностно-регулятивную функции, предлагает языкознанию интегративный образ языка, важность которого осознается лингвистами, исследующими жизнь языка в различных аспектах и формах» (Итунина, 2013). Формируется совокупность языковедческих дисциплин, которая в существующих условиях постоянно расширяется и выстраивает комплексный и системный образ языка. Современные лингвистические исследования, опираясь на дескриптивный подход и эксплицитный выбор методологических процедур, проводят детальный анализ вплоть до элементарных единиц - звуков, фонем, морфем и пр.

Проблемы языка как мира, лежащего, по словам В. Фон Гумбольта, между миром внешних явлений и человека (Гумбольт, 1985), продолжают оставаться одним из главных интеллектуальных вызовов современной лингвистики и философии языка. Не теряет актуальность, а, напротив, активно развивается глоттогенетическая проблематика, в русле которой делаются продуктивные попытки реконструкции процесса происхождения языка и сознания. Поскольку, как констатируют исследователи, прямых данных о выше обозначенном процессе нет, усилия направляются на сбор и осмысление косвенных данных, их интерпретацию. Невзирая на разнообразие идей и подходов, в ходе формирования современной интегральной парадигмы происхождения языка и сознания выявлен ряд проблемных зон, требующих усиленного внимания и концентрации. Среди них можно выделить необходимость фиксации увеличения числа предположительных ступеней эволюции языка и удревнения ранних ступеней. Также требует более внимательного изучения проблема тесной связи языка с такими когнитивными способностями и сферами, как сознание, память, культура, мышление, поисковая и конструктивная деятельность. Надо отметить, что современной антропологии и лингвистике требуется выйти на новый уровень понимания и признания значимости социальных взаимодействий, отношений и порядков. Как пишет Н.С. Розов, «социально-антропологический поворот в исследованиях ведет к прояснению ключевых проблем глоттогенеза» (Розов, 2022).

Представляя собой элементы культуры, язык и письменность способствуют адаптации индивида к динамичной социокультурной среде. Отечественный психолог В.Г. Пичугин пишет:

«Законы, причины, явления, свойства, отношения предопределяются значениями языка, что опосредует их понимание через создание языковой модели мира» (Пичугин, 2023, 294). Культурный код этноса в вербальной и невербальной форме усваивается индивидом и становится неотъемлемой частью механизма социализации, оказывая влияние на восприятие, память и мышление. Посредством языка закладывается представление о мире и человеке через формирование мироощущения, мировосприятия и, фактически, картины мира личности. Языковая жизнь этноса формируется, сохраняется и развивается благодаря письменности, системе знаков и символов, закрепленных в родном языке. Каждый народ подобным образом фиксирует в культуре как общечеловеческие ценности, так и уникальные формулы, принципы и знания, содержащие взгляды на окружающий мир и способы его изучения. Мы можем говорить о том, что язык является стержнем этнокультуры, менталитета, исторического сознания и исторической памяти.

Методология и методы исследования

Надо отметить, что в рамках философской науки хоть активно и исследуется языковая проблематика, современная наука в изучении природы языка не исчерпывается только философским подходом. Она опирается на систему междисциплинарных, основанных на теории и эмпирике доказательств того, что язык тесно связан со структурой сознания и, помимо этого, имеет корни в бессознательном (Якобсон, 1996).

В исследовании взаимосвязи и взаимовлияния языковых феноменов и формировании исторических представлений крайне востребован философско-исторический подход, включающий в себя приемы сравнительно-исторического метода для анализа развития языка и его связи с историческими процессами. Важной составляющей в изучении данной проблематики являются методы анализа и обобщения теоретического материала по указанной теме, а также вторичный анализ данных базы ВЦИОМ.

В качестве теоретико-методологической основы изучения роли языка в формировании коллективной и исторической памяти, репрезентации образов прошлого и представлений о будущем в исследовании используется теория Мориса Хальбвакса, учение о культурно-исторических типах Н.Я. Данилевского

Это позволяет изучать язык как многогранный феномен, выявлять специфику и вариативность использования его в соответствии с целями, интересами, потребностями в процессе коммуникации, в познавательной и оценочной деятельности, в сохранении, воспроизведении и трансляции опыта из поколения в поколение.

Результаты и обсуждение

Категории «историческое сознание» и «историческая память» семантически взаимосвязаны, но, тем не менее, имеют самостоятельное смысловое значение. Историческое сознание – многоаспектный феномен, включающий в себя осознание (обществом, социальными группами, индивидами) на теоретическом и повседневном уровне отношения к истории человечества в целом и истории своей страны, своего народа в частности, своего положения во времени, связи настоящего с прошлым и будущим. Характеризуя историческое сознание, Ж.Т. Тощенко справедливо подчеркивает, что «...оно представляет собой совокупность идей, взглядов, представлений, чувств, настроений, отражающих восприятие и оценку прошлого во всем его многообразии, присущем и характерном как для общества в целом, так и для различных социально-демографических, социально-профессиональных и этно-социальных групп, а также отдельных людей» (Тощенко, 2000).

Историческая память, в свою очередь, является неотъемлемой частью исторического сознания, она играет важную роль на любом его уровне – как на теоретическом, так и на повседневном. Механизмы исторической памяти актуализируют тот или иной ее компонент в зависимости от его социокультурной, общеисторической или личностной значимости, современной остроты и злободневности, что зачастую имеет эмоциональную окраску,

связанную с ощущением настоящего. Л.П. Репина трактует историческую память в русле новой культурной истории, подчеркивая, что она представляет собой «...не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом», но и является важнейшей составляющей «самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конституирования социальных групп в настоящем» (Репина, 2004, 41). Важной характеристикой для понимания природы исторической памяти является её избирательность, т.е. «она сохраняет отдельные исторические события и игнорирует другие», но при этом «удерживает в сознании людей основные исторические события прошлого, иногда превращая их в различные формы мировоззренческого восприятия прошлого опыта» (Тощенко, 2000).

Историческое сознание и историческая память – это, фактически, символические репрезентации этнокультурного опыта и исторического прошлого в вербальной и невербальной формах. Не имея возможности понимать и трактовать образы вне их контекста, человек включается в реальность посредством языка. Анализируя связь языка, мышления и истории, А. Данто, американский философ и искусствовед, говорит о том, что философское постижение истории представляет собой, по сути, не факты прошлого, выстроенные последовательно и связанные между собой, а «язык исторических описаний», позволяющий выйти на уровень понимания исторических событий. Он верно отмечает, что «наши обыденные способы мышления о мире являются историческими» и это проявляется «в огромном количестве терминов нашего языка, правильное применение которых даже к современным объектам предполагает исторический образ мышления» (Данто, 2002, 8). В данном аспекте прослеживается тесная связь между исторической памятью и историческим сознанием.

Социокультурная динамика современного мира, включая Россию, стимулирует интерес к проблемам объяснения и понимания исторического прошлого, что обуславливает как внимание к фактам прошлого, так и существующий опыт их осмысления, историко-философскую и социально-философскую методологию исследования механизмов формирования и сохранения непротиворечивых исторических представлений. Данная проблематика актуализируется в условиях активного внедрения новых технологий трансформации исторического сознания, что стало распространенной практикой современной повседневности. При этом исследователи выделяют три основных типа фальсификации истории: фальсификация смыслов, фальсификация фактов, фальсификация по умолчанию (Пономорева, 2024). Распространяется искаженная информация; придумываются новые идеалы и ценности; инверсия морали позволяет представлять преступную деятельность как героическую (создание героического образа Степана Бандеры, снос памятников и осквернение памятных мест и др.) и др.

Актуальность данной проблематики подтверждается регулярными эмпирическими исследованиями, проводимыми Всероссийским центром изучения общественного мнения. Осенью 2022 года ВЦИОМ представил результаты опроса россиян о фальсификации истории и способах борьбы с ней (ВЦИОМ, 2022б). Согласно полученным данным, 96% россиян убеждены в необходимости знания истории России, и за последнее несколько лет эта убежденность выросла, т.к. в 2015 г. таких взглядов придерживались 92%.

В последние годы одним из результатов обострения противоречий с Западом является усиление внимания и критического отношения к искажениям отечественной истории. По данным проведенного опроса, каждый второй россиянин замечал случаи умышленного искажения истории России (53%), а треть опрошенных сталкивалась с этим неоднократно (34%). По мнению тех россиян, кто сталкивался с искажениями истории России, они в основном связаны с событиями Второй мировой войны. В первую очередь, это касается конкретных фактов и итогов войны (18%), и во вторую – недооценки роли СССР в победе (10%). Одинаковое количество опрошенных (по 11%) указали на наличие в информационном

поле подмены понятий и выдумывание истории. 10% и 9% отметили искажение истории Древней Руси и СССР соответственно. 6% россиян отметили недостаточность исторических знаний молодого поколения, а 5% - низкое качество преподавание истории в школе.

Опрос показал, что активные пользователи интернета в полтора раза чаще сталкиваются с фактами фальсификации отечественной истории, чем активные телезрители. Впрочем, чуть меньше половины респондентов (40%) не замечали подобных прецедентов, а среди молодежи 18-24 лет и граждан с низким уровнем образования таких было больше половины (57% и 57-63% соответственно).

Данный аспект демонстрирует нам важность формирования эффективных механизмов трансляции исторических знаний, выстраивание системы фундирования исторической и культурной памяти поколений на разных уровнях, включая не только эмоциональную, но и рациональную составляющую, связанную с расширением кругозора, обучением и получением качественного образования. И в этом направлении важную роль играет именно язык.

По данным опроса россиян, проведенного Всероссийским центром общественного мнения в 2023 году и приуроченного ко Дню славянской письменности и культуры, каждый второй респондент (56%) не знает о создателях первого русского алфавита и азбуки, 41% опрошенных дали правильный ответ, а 3% предложили свои варианты, среди которых встречались имена Ярослава Мудрого, Михаила Ломоносова, Владимира Даля и др. При этом ранжируя языки мирового уровня и официальных международных отношений, россияне следующим образом определили первую пятерку: английский (80%), русский (65%), китайский (48%), немецкий (12%), французский (9%). Это говорит о понимании значимости русского языка, о наделении его особым статусом как в России, так и на международной арене (ВЦИОМ, 2023).

Традиция осмысления многих аспектов выше обозначенной проблематики заложена трудами многих зарубежных и отечественных исследователей. Не ставя задачи детального анализа данной традиции, обратимся к концепции Мориса Хальбвакса (1877-1945), французского философа, ученика Дюркгейма и Бергсона.

С именем М. Хальбвакса связано введение в научный оборот термина «коллективная память», который коррелирует с понятиями «историческое сознание» и «историческая память». М. Хальбвакс получил известность после выхода в 1925 году труда «Социальные рамки памяти», представлявшего собой социологическое исследование памяти (Хальбвакс, 2005, 2007). М. Хальбвакс одним из первых обратил внимание на то, что современное общество может конструировать свое прошлое для осуществления каких-то целей в настоящем. Он был убежден в том, что индивидуальное сознание, в отличие от общественного, не может организовать воспоминания в логической последовательности, ему нужна поддержка социальных норм. Именно контекст, конструируемый социальной группой и воспроизводимый в ее границах, задает направленность и содержание нашим индивидуальным воспоминаниям. Фактически, индивид вне группы лишен чувства реальности, в том числе и исторической. Коллективные представления о прошлом («историческая память») становятся частью традиции, это придает им прочность и возможность трансляции новым поколениям.

В качестве основного инструмента для изучения феноменов коллективной и социальной памяти М. Хальбвакс использует понятие «рамка». В понимании ученого, рамка - это совокупность опорных точек, которые создают и поддерживают связь между личными воспоминаниями субъекта, формируя почву для межличностной среды, являющейся основой для индивидуальной памяти. Для изучения сущности памяти необходимо вычленив такие важные составляющие рамок, как речь, пространство и время, помогающие выстроить логику воспоминаний и сохранить полноту и неразрывность воспоминаний каждого отдельного человека.

Особое значение для функционирования рамок памяти, с точки зрения Хальбвакса, имеет язык. Мышление субъекта выстраивается посредством упорядочивания так

называемого внутреннего слова. Оно, фактически, является сущностью сознания и мысли. Человеческая память выстраивается из слов и понятий, полученных, воспринятых извне, в ходе общественных отношений, и поэтому она социальна. Создаваемая таким образом словесная конвенция образует основную и наиболее устойчивую рамку коллективной памяти. Потеря или забвение слов на индивидуальном уровне приводит к неспособности управлять и пользоваться воспоминаниями и ведет к разрушению личности. На коллективном уровне последствия данного процесса не менее фатальны.

Согласно точке зрения Хальбвакса, коллективная память, одним из измерений которой является историческая память, необходима для выживания общества. Вот почему прошлое оценивается в связи с потребностями настоящего и может быть включено в процесс политической манипуляции. Изменчивость интерпретаций исторических фактов и событий – это следствие как искусственных целенаправленных манипуляций, так и в определенной степени естественный социальный процесс. Прошлое раскрывается М. Хальбваксом как социальная конструкция, формируемая духовными потребностями и контекстом каждого данного настоящего посредством языка.

Позже один из основоположников герменевтики немецкий философ Г.Г. Гадамер (1900-2002) сделал вывод о том, что человек ориентирован не на понимание, а на интерпретацию исторического прошлого. В сущности, он предлагает соотносить историчность факта, переданного в тексте, с историчностью субъекта, данный факт воспринимающего. Интерпретируя события в помощью языка, субъект достраивает, детализирует прошлое с проекцией собственного опыта, конструируя это прошлое и, зачастую, реконструируя заново (Гадамер, 1999). Об этом же по сути в дальнейшем писал французский философ, социолог и культуролог Ж. Бодрийяр (1929-2007). Образы, существующие в на индивидуальном и коллективном уровнях, формируют устойчивые структуры, фундаментирующие общественное сознание. Вербальная репрезентация, убежден Ж. Бодрийяр, приводит к тому, что симулякры, символические копии предметов, явлений и процессов теряют связь с прототипами, реальность становится копией, оторванной от оригинала, а настоящее разрывает генетическую связь с прошлым (Коротченко, 2007).

Осмысливая вслед за выдающимся отечественным философом Э.В. Ильенковым проблему идеального, его ученик и единомышленник Г.В. Лобастов верно замечает: «Язык как созданная исторической культурой форма идеального представления имеет универсальный масштаб... Опора языка на податливую материю звука и прозрачность графики позволяет как угодно далеко отойти от чувственно-эмпирической действительности» (Лобастов, 2024). Вот почему проблема идеального – это всегда проблема истины; участие сознания и языка в процессах рефлексии далеко не всегда на стороне истины.

Возвращаясь к концепции М. Хальбвакса, отметим, что он обозначил сложнейшие проблемы взаимосвязи и соотношения индивидуальной памяти и памяти коллективной, памяти и истории и др. Современные исследователи данной проблематики, а таких много (П.Нора, А.Ассман и др.) дискутируют с Хальбваксом, критикуют его либо соглашаются с ним, дополняя и развивая его идеи.

Важность адекватного отражения исторического прошлого в языковой картине мира отмечают многие отечественные исследователи. «Историческая память - набор передаваемых на родном языке из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого, исторического опыта, несправедливости в отношении народа» (Вакулова, 2016, 12), - пишет историк Т.В. Вакулова, отмечая решающую роль языка и других знаков, символов памяти в сохранении непротиворечивых знаний о прошлом. Именно язык, подчеркивает исследователь, связывает человека с накопленными цивилизационными ценностями, он передает и сохраняет историю, память, знания.

Отправной точкой данного подхода в нашей стране мы можем считать учение о культурно-исторических типах Н.Я. Данилевского (1822-1885), для которого решающим

фактором становления и развития цивилизации, наравне с государством, был народ со своими традициями, обычаями, культурой в целом, берущими начало в языке. Именно в нем аккумулируются знания и ценности, формируется и поддерживается механизм их трансляции. В своей работе «Россия и Европа» ученый формулирует законы движения и развития культурно-исторических типов. Первый закон гласит: «Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собою для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, - составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества» (Данилевский, 2008). Таким образом, мы видим, что Н.Я. Данилевский наделяет язык поистине решающей силой сплочения народов в единый культурно-исторический тип, что является решающим фактором для дальнейшего цивилизационного развития данного сообщества в целом и идентификации каждого индивида в частности. Условием развития самобытной славянской культуры в данном контексте и в русле учения о культурно-исторических типах выступает Всеславянский союз, фундаментом существования которого является единый, общий для всего народа, русский язык.

С Н.Я. Данилевским солидарен отечественный исследователь А.С. Потебня (1835-1891), оставивший глубокий след в лингвистике, фольклористике, а также в философии языка. Он видел в языке механизм, порождающий мысль, которая проявляется в языке. Творцом же языка, убежден А.А. Потебня, является народ, «народный дух». И вместе с тем именно язык обуславливает национальную специфику народа, «народность» (Потебня, 1989). Сформулированная ученым проблема «язык и нация» впоследствии разрабатывается многими его последователями: отечественными философами, историками, лингвистами и др.

Известный отечественный ученый-славист О.Н. Трубачев, доказывая приоритетное значение языка в объединении народов, писал о славянской языковой интеграции, которая консолидировала и поддерживала геополитический баланс в Европе. Он подчеркивал, великая страна не ограничивается её территорией. Влияние культуры распространяется сквозь границы, и основным средством влияния является язык. Посредством культурного влияния, обмена, происходит обогащение культурного поля региона через связь местных языков с авторитетным языком и создается система отношений, известная как языковой союз. Его формирует массив слов, понятий, речевых оборотов, прямых заимствований, описывающих специфику культурной жизни (Трубачев, 2005).

В данной связи особо показательны результаты еще одного опроса общественного мнения, проведенного Всероссийским центром общественного мнения в июне 2022 года. Он был посвящен политике «отмены» культуры России в странах коллективного Запада. Поводом послужило стремление исключить русскую культуру из мирового культурного поля: исключение произведений композиторов из репертуаров оркестров, отменяют концерты, выставки и увольняют из учреждений культуры российских деятелей искусства. Не избежала запретов и русская классическая литература.

По результатам опроса половина россиян (53%) обеспокоена попытками Запада исключить российскую культуру из сфер общественного внимания. 37% опрошенных, большинство из которых молодежь от 18 до 24 лет, считают, что продолжение данной политики нанесет вред культуре. Большинство придерживаются мнения, что нужно защищать свои права в культурной сфере. 30% респондентов предлагают привлекать СМИ, 20% - западных лидеров общественного мнения, 16% предлагают создавать общественные объединения, 14% - организовывать информационные кампании и т.д. Россияне считают, что общественный резонанс и публичное обсуждение проблемы западным обществом могут изменить направленность этой политики.

При этом нужно отметить, что 73% россиян не согласны с тем, чтобы вводить зеркальные меры в ответ и «отменять» западную культуру в нашей стране. Это свидетельствует о понимании

важности сохранения единой мировой культуры и отказа от дробления культурного опыта в угоду политическим веяниям и конъюнктуре (ВЦИОМ, 2022а).

Уважение и бережное отношение к коллективной исторической памяти непосредственно связано с уважением и стремлением сохранить непротиворечивые и достоверные представления об истории своего народа. Языковой базис помогает сохранить и выделить главные элементы и сущностные характеристики социокультурного опыта.

Заключение

Таким образом, существует широкий спектр социо-гуманитарных исследований, посвященных изучению взаимосвязи языка и осознания прошлого в становлении культуры социума. Различные точки зрения на природу данных отношений дают нам представление об их сложности и многогранности, раскрывая сущностные черты с опорой на конкретные условия и факты социальной реальности. Важность сохранения прошлого в историческом сознании и исторической памяти неоспорима. Но язык вариативен. Он может поддерживать, транслировать исторические образы и даже создавать новые представления о прошлом.

Ещё раз подчеркнем, что посредством языка можно как изменить отношение к уже существующим историческим образам, так и создать, сконструировать новые с изменением (порой, до полной противоположности) значения этих образов. Природа исторического сознания не предполагает точной репрезентации реальности. Посредством вербализации/девербализации, как подчеркивают В.Г. Пичугин и В.В. Кафтан, часть информации обобщается, а что-то искажается или упускается в зависимости от разного рода объективных и субъективных факторов (Пичугин, 2022). С учетом идеологических и политических воздействий язык становится мощным инструментом манипулирования общественным сознанием.

Практика самой истории человечества показала, что разрыв причинно-следственных связей, логики темпоральности бытия влечет негативные последствия для социума. Упор же на интегративный и коммуникативный функционал языка, стремление к сохранению исторической достоверности в вербальной и невербальной форме способствуют социокультурной стабильности и балансу.

Вот почему в современных условиях как никогда важно продвижение русского языка как средства сохранения исторической памяти и противодействия искажениям истории. Можно смело говорить о том, что «в условиях глубоких социальных трансформаций язык стал выступать не просто как идентификатор, а как национальный символ, приобрел острое социальное и политическое значение» (Итунина, 2024; Итунина, 2024; Ивенкова 2025). Напомним в этой связи, что в 2015 г. Президентом РФ была утверждена Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом. В Концепции сказано: «В современных условиях востребованность и распространенность языка за рубежом является важнейшим показателем авторитета государства и его влияния в мире» (Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, 2015). Наряду с традиционными инструментами – книгами, фильмами, фольклором и др. – эффективным средством в практике продвижения русского языка за рубежом является использование технологий проектирования и проектного перехода. Данные технологии позволяют создавать продуктивную модель международного сетевого сотрудничества, формируя позитивный образ России и передавая объективные знания об её истории (Шахнович, 2020). История становится наукой о целом, т.е. о прошлом, настоящем и будущем.

Список литературы:

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: «Прогресс», 1974. – 448 с.
2. Вакулова, Т. В. Роль русского языка в формировании и сохранении исторической памяти // IX Международные Севастопольские Кирилло-Методиевские чтения: сборник научных

работ / Севастопольский государственный университет; Гуманитарно-педагогический университет; Международный педагогический клуб. Севастополь - Москва : Изд-во Перо, 2016. – С. 11-18.

3. «Отмена» России и как с ней бороться? // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): сайт. 2022. 6 июня. (Электронный ресурс). – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikacija-istorii-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 06.05.2024).

4. Русский язык: вчера, сегодня... завтра? // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): сайт. 2023. 23 мая. (Электронный ресурс). Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikacija-istorii-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 06.05.2024).

5. Фальсификация истории — и как с ней бороться? // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): сайт. 2022. 14 сентября. (Электронный ресурс). Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikacija-istorii-i-kak-s-nei-borotsja> (дата обращения: 06.05.2024).

6. Гадамер Г.Г. Текст и интерпретация // Герменевтика и деконструкция. СПб, 1999. – 256 с.

7. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс. 1985. – 448 с.

8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. /Составление и комментарии Ю.А. Белова/Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.

9. Данто А. Аналитическая философия истории. Перевод с англ. А.Л.Никифорова, О.В.Гавришиной. М: Идея-Пресс, 2002. – 292 с.

10. Итунина Н. Б. Философия языка: генератор идей или медиатор дискурса? // Известия Смоленского государственного университета. 2013. – № 4(24). – С. 251-258.

11. Итунина Н.Б., Итунина А.Л., Ивенкова О. А. Этнокультурная значимость языка // От Пушкина до наших дней: язык, история, культура: Сборник научных статей. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2024. – С. 14-21.

12. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом. 3 ноября 2015 года. - URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обращения: 06.05.2024).

13. Коротченко Е. Гиперреальность // Новейший философский словарь. Постмодернизм / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. Минск : Современ. литератор, 2007. – С. 95–96.

14. Лобастов Г.В. Идеальное: по следам философии Э.В. Ильенкова // Вопросы философии. 2024. – № 3. – С. 8-19. – DOI:<https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-3-8-19>.

15. Пичугин В. Г. Язык как средство конструирования исторического сознания // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. – Т. 12, – № 1-1. – С. 293-301.

16. Пичугин В.Г., Кафтан В.В. Феномен практик социального конструирования истории: сущность и специфика их проявления в современном социуме // Социально-политические науки. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-praktik-sotsialnogo-konstruirovaniya-istorii-suschnost-i-spetsifika-ih-proyavleniya-v-sovremennom-sotsiume> (дата обращения: 06.05.2024).

17. Пономарева Е. Фальсификация истории – технология трансформации сознания // Наш современник. – 2024. – № 3. – URL: <https://журнал.наш-современник.рф/publikatsii/elena-ponomareva-nash-sovremennik-3-2024/> (дата обращения: 25.08.2024).

18. Потебня А.А. Слово и миф. М.: Издательство «Правда», 1989. – 624 с.

19. Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. – № 5. – С. 33-45.

20. Розов Н.С. Социально-антропологический поворот в исследованиях глоттогенеза: коммуникативные заботы и ступени языковой сложности / Н. С. Розов // Вестник антропологии. 2022. – № 1. – С. 7-19.

21. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. – № 4. – URL: <https://http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM> (дата обращения: 29.05.2024).

22. Трубачев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2005. – 664 с.
23. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. – № 2–3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (дата обращения: 25.05.2024).
24. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство. 2007. – 348 с.
25. Шахнович И.С., Попп И.А. Продвижение русского языка за рубежом как средство сохранения исторической памяти // Педагогическое образование в России. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-russkogo-yazyka-za-rubezhom-kak-sredstvo-sohraneniya-istoricheskoy-pamyati> (дата обращения: 06.05.2024).
26. Якобсон Р. Язык и бессознательное / Пер. с англ., фр., К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе. В. Шеворошкина; составл., вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. Ф. Успенский. М.: Гнозис, 1996. 248 с.

Сведения об авторах:

Ивенкова Ольга Александровна, кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой социологии и философии, SPIN-код: 5658-9800, AuthorID: 527048, ORCID: 0000-0001-7534-1238, e-mail: lvencova@yandex.ru

Итунина Нина Борисовна, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и философии, SPIN-код: 6459-3089, AuthorID: 585344, e-mail: nina.itunina@mail.ru

¹ Смоленский государственный университет, адрес: 214000, Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

References:

1. Benvenist, E. (1974) *Obshchaya lingvistika*. M.: Progress, 448 p. (In Russ)
2. Vakulova, T. V. (2016) Rol' russkogo yazyka v formirovanii i sohranении istoricheskoy pamyati. IX *Mezhdunarodnye Sevastopol'skie Kirillo-Mefodievskie chteniya : sbornik nauchnykh rabot. Sevastopol'skiy gosudarstvennyy universitet; Gumanitarno-pedagogicheskij universitet; Mezhdunarodnyj pedagogicheskij klub. Sevastopol*. Moskva : Izdatel'stvo "Pero", 2016. Pp. 11-18. (In Russ)
3. «Otmena» Rossii i kak s nej borot'sya? *Vserossijskiy centr izucheniya obshhestvennogo mneniya (VCIOM)*: sayt. 2022. 6 iyunya. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikaciya-istorii-i-kak-s-nei-borotsja> (data obrashheniya: 06.05.2024). (In Russ)
4. Russkiy yazyk: vchera, segodnya... zavtra? *Vserossijskiy centr izucheniya obshhestvennogo mneniya (VCIOM)*: sayt. 2023. 23 maya. (E'lektronny'j resurs). Rezhim dostupa: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikaciya-istorii-i-kak-s-nei-borotsja> (data obrashheniya: 06.05.2024). (In Russ)
5. Falsifikaciya istorii — i kak s nej borot'sya? *Vserossijskiy centr izucheniya obshhestvennogo mneniya (VCIOM)*: sayt. 2022. 14 sentyabrya. (E'lektronny'j resurs). Rezhim dostupa: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/falsifikaciya-istorii-i-kak-s-nei-borotsja> (data obrashheniya: 06.05.2024). (In Russ)
6. Gadamer, G.G. (1999) *Tekst i interpretaciya*. Gernenevtika i dekonstrukciya. SPb, 256 p. (In Russ)
7. Gumbol'dt, V. (1985) *Yazyk i filosofiya kul'tury*. M.: Progress. 448 p. (In Russ)
8. Danilevskij, N.Ya. (2008) *Rossiya i Evropa*. Sostavlenie i kommentarii Yu.A. Belova. Otv. red. O. Platonov. M.: Institut russkoj civilizacii, 816 p. (In Russ)
9. Danto, A. (2002) *Analiticheskaya filosofiya istorii*. Perevod s angl. A. L. Nikiforova, O. V. Gavrishinoj. M: Ideya-Press, 292 p. (In Russ)

10. Itunina, N. B. (2013) *Filosofiya yazyka: generator idej ili mediator diskursa? Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 4(24). pp. 251-258. (In Russ)
11. Itunina, N.B., Itunina, A.L., Ivenkova, O. A. (2024) *Etnokul'turnaya znachimost' yazyka. Ot Pushkina do nashih dnei: yazyk, istoriya, kul'tura: Sbornik nauchnyh statej*. Smolensk: Smolenskij gosudarstvennyj universitet, pp. 14-21. (In Russ)
12. *Koncepciya gosudarstvennoj podderzhki i prodvizheniya russkogo yazyka za rubezhom* (Elektronnyj resurs). - URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (data obrashcheniya: 06.05.2024). (In Russ)
13. Korotchenko, E. (2007) *Giperreal'nost'. Novejsij filosofskij slovar'*. Postmodernizm, gl. nauch. red. i sost. A. A. Gricanov. Minsk : Sovrem. literator, pp. 95–96. (In Russ)
14. Lobastov, G.V.(2024) *Ideal'noe: po sledam filosofii* E.V. Il'enkova. *Voprosy filosofii*. 2024. no. 3. Pp. 8-19. DOI:<https://doi.org/10.21146/0042-8744-2024-3-8-19>. (In Russ)
15. Pichugin, V. G. (2023) *Yazyk kak sredstvo konstruirovaniya istoricheskogo soznaniya. Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*. T. 12, № 1-1. pp. 293-301. (In Russ)
16. Pichugin, V.G. and Kaftan, V.V. (2022) *Fenomen praktik social'nogo konstruirovaniya istorii: sushchnost' i specifika ih proyavleniya v sovremennom sociume. Social'no-politicheskie nauki*. no.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-praktik-sotsialnogo-konstruirovaniya-istorii-suschnost-i-spetsifika-ih-proyavleniya-v-sovremennom-sotsiуме> (data obrashcheniya: 06.05.2024). (In Russ)
17. Ponomareva, E. (2024) *Fal'sifikatsiya istorii – tekhnologiya transformacii soznaniya. Nash sovremennik*. no. 3. – URL: <https://zhurnal.nash-sovremennik.rf/publikatsii/elena-ponomaryeva-nash-sovremennik-3-2024/> (data obrashcheniya: 25.08.2024). (In Russ)
18. Potebnya, A.A. (1989) *Slovo i mif*. M.: Izdatel'stvo Pravda, 624 p.
19. Repina, L.P. (2004) *Istoricheskaya pamyat' i sovremennaya istoriografiya. Novaya i novejsaya istoriya*. № 5. pp. 33-45. (In Russ)
20. Rozov, N.S. (2022) *Social'no-antropologicheskij povорот v issledovaniyah glottogeneza: kommunikativnye zaboty i stupeni yazykovoj slozhnosti. Vestnik antropologii*. no.1, P. 7-19. (In Russ)
21. Toshchenko, Zh. T. (2000) *Istoricheskoe soznanie i istoricheskaya pamyat': analiz sovremennogo sostoyaniya. Novaya i novejsaya istoriya*. no.4. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM> (data obrashcheniya: 29.05.2024). (In Russ)
22. Trubachev, O. N. (2005) *Trudy po etimologii: Slovo. Istoriya. Kul'tura*. T. 2. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 664 p. (In Russ)
23. Hal'bvaks, M. (2005) *Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat'. Neprikosnovennyj zapas*. no.2–3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html> (data obrashcheniya: 25.05.2024). (In Russ)
24. Hal'bvaks, M. (2007) *Social'nye ramki pamyati*. M.: Novoe izdatel'stvo. 348 p. (In Russ)
25. Shahnovich, I.S. and Popp, I.A. (2020) *Prodvizhenie russkogo yazyka za rubezhom kak sredstvo sohraneniya istoricheskoy pamyati. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. no.2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodvizhenie-russkogo-yazyka-za-rubezhom-kak-sredstvo-sohraneniya-istoricheskoy-pamyati> (data obrashcheniya: 06.05.2024). (In Russ)
26. Yakobson R. (1996) *Yazyk i bessoznatel'noe* / Per. s angl., fr., K. Golubovich.
27. Epifanova, D., Krotovoj, D., Chuhrukidze, K. and Shevoroshkina, V.; sostavl., vst. slovo K. Golubovich, K. Chuhrukidze; red. per. F. Uspenskij. M.: Gnozis, 248 p. (In Russ)

Original article

The role of language in understanding and shaping the historical past

Olga A. Ivenkova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Philosophy, Smolensk State University, Russia, Smolensk, ORCID: 0000-0001-7534-1238, SPIN-код: 5658-9800, AuthorID: 527048, Ivenckova@yandex.ru

Nina B. Itunina, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department of sociology, Philosophy and youth work, nina.itunina@mail.ru, SPIN-код: 6459-3089, AuthorID: 585344, <https://orcid.org/0000-0003-2648-4579>

Abstract

Modern socio-cultural dynamics contribute to the actualization of problems related to understanding and explaining the phenomena of the historical past. Globalization and intensification of social processes transform the representations of historical facts, which sharpens attention both to the event aspects of the past and to the existing experience of their comprehension. In this regard, an important element of the historical-philosophical and socio-philosophical methodology for studying the mechanisms of formation and preservation of consistent historical ideas is the study of the role of language in the formation of the phenomena of historical consciousness and historical memory. It is necessary to emphasize the importance of linguistic meanings in the process of transmitting cultural experience and understanding the historical past. The purpose of the article is to consider approaches to understanding the relationship between language and the formation of historical ideas and to reveal the integrating function of language in preserving historical authenticity in the formation of historical images. In the study, the authors rely on a philosophical and historical approach, which includes the techniques of the comparative historical method for analyzing the development of language and its connection with historical processes, methods of analysis and generalization of theoretical material on this topic. As a result of the study, conclusions are presented about the constructive nature of language in relation to historical images, its ability to support, transmit ideas about the past and even create new ones. The integrative, communicative and cumulative functionality of language has the potential to preserve historical authenticity in verbal and non-verbal form and contribute to socio-cultural stability and balance.

Keywords: inclusive environment, web accessibility, job search, employment.

Received 25.08.2024

Revised 10.10.2024

Accepted 26.11.2024

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Ивенкова О.А., Итунина Н.Б., 2024

Copyright for this article is retained by the author(s), with first publication rights granted to the journal. This is an open-access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)